

Ангелы

Откуда ты знаешь, как умирают ангелы? Ты их не видел, но что-то заявляешь. Откуда ты знаешь, как кричат ангелы, умирая, задыхаясь от боли, но тихо, неслышно...

Откуда ты знаешь, у кого нет души? Не строй себе миражи... Откуда ты знаешь, не цenia чувства, когда они живы?

Откуда тебе известно, где летают киты и плавают птицы? Космос тобой не освоен, не строй-ка ты небылицы, не пиши мне письма, не читай мои мысли, не проживай за меня мои жизни, откуда ты это знаешь, если ты постоянно лжешь?

Откуда ты знаешь, как умирают ангелы, Чёрт?

Листопад

Листья готовы упасть, листья готовы лететь во мрак,
Листья готовы понять, но просто не могут: за что так?
Листья падают на землю вниз и затаптываются уже через пять минут,
Листья сами навстречу своей смерти бегут.

Ветер поднимет с деревьев и кинет о землю сразу,
Ветер отправит вверх – вперед, ты не наказан,
Ветер заставит летать, ветер не может понять,
Что им не нравится в свободе.

Листьям в свободе не нравится смерть,
Листья свободные хотят долго лететь,
Желательно где-то вечность,
Ветер, черт, ну прояви же ты человечность.

Листья упадут – и закончится осень, ставшая уже почти родной, уже настолько близкой, что ты не хотел ее отпускать, но ты, как листья, должен дальше лететь или падать.

Тише, прошу, обещаю, осень по тебе будет
плакать.

Лондонский кот

«Лондон – шикарный город! В Лондоне есть всё»

Он был категорически с этим не согласен. Но кто спрашивал его мнения? Он всего лишь маленький кот, живущий на этих улицах, всё о них знающий и питающий тихую нелюбовь к этому «сити».

Лондон был большим. Очень. Там живет свыше восьми миллионов людей. Восемь, черт возьми, миллионов, и ни один не хочет взять к себе милого кота. А ведь он совсем неприхотлив, в еде не требователен, спит, где укажут... Но большие города всегда жестоки, и он помнил об этом.

Он любил забираться на крыши зданий и смотреть вниз. Толпа людей, безумцев, считающих себя гениями. Они вечно куда-то бегут, торопятся, опаздывают. Даже не подозревая, что зоркий кошачий глаз с высоты пяти этажей критически обзывает их муравьями, а потом задумчиво добавляет, что муравьи умнее. Они хотя бы организованны, не то, что эти.

Он часто ходил во всякие магазины. Иногда – чтобы поесть или поспать в тепле. Но чаще – побеседовать о неразумности мира. И, хотя продавцы делали вид, будто он говорит с ними на чистейшем английском, он видел непонимание в их глазах. Они думали, что он призывает их играть.

Несмотря на тесную их дружбу, продавцы и кассиры, ласково называя его Барни, приводили разные доводы, по которым он *не мог* жить с ними. Тогда кот психовал, его начинала бесить эта кличка – Барни, его начинали бесить они, он бесился со всего, что только может быть в этом прогнившем мирке. И именно в те моменты он больше всего ненавидел Лондон.

Единственным утешением были туристы. Американцы Барни не нравились – слишком напыщенные. Французы и итальянцы, по крайней мере те, что ему встречались, все были добрыми и милыми, но помогали они, по сути, лишь сотрясанием воздуха своей болтовней, как казалось коту. Немцы не были жесткими, несмотря на всеобщее мнение, но они как-то отталкивали от себя, хотя некоторым пушистым друзьям Барни везло с ними. Больше всего коту нравились русские. Они были максимально честны, даже в своих изощренных ругательствах, несколько из которых Барни выучил, жаль, что не мог использовать. Еще русские всегда накормят.

Сейчас был конец мая, и толпы приезжих заполнили Лондон. Барни подбирался к ним, получал порцию «ути-пути кысонька» на разных языках. И вот он снова присмотрел одного парня – явно русского, хотя кот его речи не слышал. И пошел за ним, как обычно. Ничто не предвещало беды.

- Ох, Лондон, восхитительный город! – восклицал турист, фотографируя всё подряд и себя на фоне всего подряд. Барни терпеливо ждал, периодически вздыхая с видом «А-в-наши-времена-такого-не-было», и заодно прислушивался к окружающим звукам. Так, на всякий случай. И услышал то, чего ожидал меньше всего, и что заставило его запаниковать.

Барни чувствовал эту злобу, безысходность и отчаяние, но не мог определить откуда. А потом увидел *его*.

Человек шел уверенно, с руками в карманах. Затерявшийся среди толпы. И собиравшийся взорвать их всех.

Барни с диким мявом вскочил и побежал к тому туристу, запавшему ему в душу. Кот бегал вокруг него, указывал лапой, хвостом, глазами, да вообще всем, чем мог, на того человека. Парень нагнулся и поднял кота:

- Ну что ты, в самом деле, разве тут что-то происходит такое?

- Происходит, происходит, посмотри на того человека, посмотри ты, наконец! – извиваясь в его руках, кричал Барни, но всё, что слышал турист, естественно, было: «Муау, мау, мяу, МРАУ, МУАУ!»

А потом до парня неожиданно дошло, он взглянул на источник угрозы, схватил сумку, Барни и понесся оттуда со всех ног, ловя на себе недоуменные и насмешливые взгляды других и крича что-то в духе: «Бегите, глупцы!» Причем тут Гендальф, люди тоже не понимали. Барни не мог нормально дышать, но понимал, что надо дотерпеть.

Всё произошло слишком внезапно. Шум, гам, люди, боль. Барни зажмурился и прижал уши, а когда открыл глаза, то обнаружил, что уже приехала скорая и полиция. А потом вспомнил о том парне и выяснил, что тот живой и даже почти не пострадал. Кот облегченно выдохнул и громко замяукал, подзывая на помощь.

Прошла неделя. Туриста, которого, кстати, зовут Михаил, выписали из больницы. Барни круглые сутки ждал его у выхода, кидаясь к каждому выходящему, а потом брезгливо отшатывался, а когда увидел знакомого, то, мурлыкая, потерялся о его ноги...

- Как тебя звать-то, парень? – с улыбкой спросил турист, глядя кота.

- Он Барни, - ответила одна девушка, - хорошо, что вы его забираете. Он ко всем прибивался в этом городе, но все еще на улице.

- Что же, Барни, так Барни, - проговорил парень, посадил кота на плечо, взял свою сумку и пошел ловить такси.

Кот обернулся и бросил прощальный взгляд на город, который он так отчаянно ненавидел, но в глубине души любил. Он любил этих глупых «муравьев» и недалеких продавцов.

«Лондон – шикарный город, - теперь Барни был согласен с этим утверждением, - тут есть всё. Абсолютно всё».

«Лондон, я буду скучать».

